

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ГРАНИЦ СЕМЕЙНОГО ДИСКУРСА В СВЕТЕ ЛИНГВО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В.В. Звягинцева

*аспирант кафедры иностранных языков
victoriagol@mail.ru*

Курский государственный технический университет

Статья посвящена исследованию проблем дискурсивной типологии, в частности, определению границ семейного дискурса на основе прагматического подхода к изучению дискурса и языковой системы в целом.

***Ключевые слова:** семейный дискурс, лингвистическая прагматика*

Одновременно с определением цели нашего исследования – анализом обращений в рамках семейного дискурса, обозначилась одна из основных практических проблем: необходимость иметь первоначальное представление о том, где провести границу, отделяющую семейный дискурс от смежных с ним видов дискурса.

На сегодняшний день существует множество научных точек зрения как по поводу определения понятия «дискурс», так и в отношении его типологии. Это объясняется тем, что типология дискурса, как любая другая классификация, может базироваться на различных теоретических подходах.

Однако лишь появление и развитие прагматических подходов к изучению дискурса во второй половине XX века, позволило рассматривать дискурс не как ряд изолированных единиц структуры языка «больше предложения», а как совокупность организованных и контекстуализованных с функциональной точки зрения единиц «языка в употреблении». К этой группе подходов следует отнести работы 70-х годов: это исследования в области повседневного дискурса (конверсационный анализ) (Лабов, Щеглофф, Джефферсон), институциональных диалогических дискурсов (Синклэр, Кулхард); появление теории речевых актов (Дж.Остин, П.Грайс, Дж.Сёрль) и работы по феноменологической социологии (Шюц, Бергер, Лукман), благодаря которым область повседневного дискурса становится предметом научного исследования. Лингвистическое влияние на прагматические подходы достаточно ощутимо: дискурс здесь исследуется с позиций лингвистической прагматики, применяемой к анализу конкретных социальных ситуаций.

Данные направления представляют наибольший интерес для нашего исследования, так как их авторы уделяют максимум внимания речевой коммуникации, ее интерактивным, социокультурным аспектам, рассматривают языковое общение на стыке социального и психологического в коммуникативном взаимодействии – в дискурсе. Исследовательский интерес привлекают экстралингвистические измерения дискурса, к которым относятся: интенции говорящего; убеждения, ценности и установки коммуникантов; цели коммуникативных действий; коммуникативные позиции адресата и адресанта; социокультурный контекст общения, который составляют предписания, ожидания, нормы, предъявляемые к организации и содержанию общения. Дискурс трактуется как инструмент коммуникативного взаимодействия и решения конкретных задач в данной коммуникативной ситуации.

Поскольку дискурс содержит как лингвистические, так и экстралингвистические компоненты, проявляется и функционирует в коммуникации, а общение всегда происходит в том или ином социальном пространстве, то дискурсу присущи определённые составляющие: адресат, адресант, временные рамки, социальный контекст, цель коммуникации [Иванова 2007: 135]. Это позволяет утверждать, что при исследовании дискурса необходимо ориентироваться не только на изучение его «концептуального аппарата» (характерного языка, тематики, текстов и т.д.), но и на анализ границ дискурсного поля, то есть на обнаружение межкультурных пространств, в которых заканчивается одна культура и начинается другая или где обнаруживается уникальный симбиоз культур. В данном случае речь идет о границах дискурса: там, где заканчивается один дискурс, начинается другой с его иерархией смыслов и значений, с его правилами «сцепления высказываний», с его условиями воспроизводства текстов [Иванова 2007: 136].

Проблема определения дискурсного поля представляется нам неразрывно связанной с проблемой типологии дискурсов. Это означает, что через изучение определенных параметров и типовых особенностей того или иного дискурса можно зафиксировать «предел дискурса», то есть обнаружить его границу.

М. Хэллидей определяет дискурс через параметры "участники", "тема", "способ" [Хэллидей 1991: 57]. Участники дискурса – коммуниканты, которые рассматриваются вкуче со всеми статусными и ролевыми задачами. Способ дискурса есть собственно функция, выполняемая через употребление языка для достижения той или иной цели, формально-содержательная организация текста, канал его репрезентации (устный или письменный), его коммуникативная цель (побуждение, убеждение, объяснение...). Наконец, под темой дискурса понимается сфера социального взаимодействия, в которой участники оперируют языком как основным инструментом сотрудничества. По данному критерию представляется возможным выделять типы дискурсов, такие как педагогический, юридический, политический, научный, критический, военный и др. Эту классификацию могут дополнить интимный, дружеский, семейный типы дискурса.

Говоря о типах дискурса в рамках какого-либо национально-культурного сообщества, исследователь В.В. Красных подчёркивает, что сюда относятся "модификации" последнего, определенным образом "адаптированные" в соответствии с той сферой, в которой он функционирует [Красных 1999: 187]. Можно даже сказать, что разновидностей дискурса столько, сколько видов деятельности человека, поскольку каждый вид деятельности порождает свой собственный вид дискурса с присущей ему лексикой и стилистикой. Так, повседневное общение на бытовые темы порождает бытовой, разговорный и просторечный дискурс, криминальную деятельность представляет специфический дискурс криминалитета, который можно отнести к арготическому дискурсу [Киров 2001: 25].

Как было упомянуто нами выше, каждое действие или взаимодействие индивидов происходит в определенной общественной сфере коммуникации. Это позволяет исследователям на основе структурных отличий выделять два типа дискурса – институциональный и неинституциональный (разговорный).

Наименее структурированным – неинституциональным – типом можно по праву считать дискурс бытового речевого общения, представляющегося в форме устного разговора. В.Б. Кашкин определяет его как «дискурс сферы бытовой коммуникации» [Кашкин 2000: 21]. Данный дискурс, в свою очередь, может быть поделен на более «мелкие» дискурсы: подростковый дискурс, дискурс дружеского общения, дискурс супружеских отношений и т.д. Более объемным и содержательным представляется семейный дискурс, производителями которого являются члены семьи,

близкие и дальние родственники. При этом акцент ставится на близость взаимоотношений, регулируемых автономно внутри каждой отдельно взятой семьи. Институциональный дискурс - это дискурс, определяемый типами сложившихся в обществе социальных институтов и в соответствии с нормами данного социума. По мнению О.Ф. Русаковой, институциональный дискурс проявляет себя в типичных ситуативно-коммуникативных актах, характерных для системы отношений и функционирования определенного социального института [Русакова, Русаков 2008: 272].

Известно, что один из первых социальных институтов – институт семьи. В этом свете, дискурс семьи можно рассматривать как комплекс смыслов и значений, выполняющих функции статусно-ролевых предписаний и дисциплинарных нормативов поведения в семье. При этом для каждой социально-исторической общности дискурс семьи специфичен, имеет собственные культурные и этнические особенности. Традиционными производителями институционального дискурса семьи выступают государственные институты, религия и общественное мнение. Таким образом, такая сфера социального взаимодействия, как семья, может быть рассмотрена как регулируемый обществом институт отношений и как часть социума, живущая по неписаным законам внутрисемейных взаимоотношений.

Вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что дискурс может представляться аналитической концепцией, т.е. сущностью, которую исследователь проектирует на действительность с целью создать (сравнить) структуру исследования. В таком случае вопрос определения границ рассматривается стратегически по отношению к целям исследования. То есть, цели исследования определяют «дистанцию», которую исследователь занимает относительно материала – того, что можно соответственно рассматривать как отдельный дискурс. Следовательно, в зависимости от ракурса исследования дискурс может выступать и как всеобъемлющий («медицинский дискурс») и как более «мелкий» («дискурс практикующих врачей» и «дискурс теоретиков медицины»). Это представляется нам справедливым и в отношении к определению границ семейного дискурса. В нашем случае это неинституциональный дискурс, сфера функционирования которого ограничивается рамками отношений между членами семьи, а именно между родителями и их детьми (в независимости от возраста), при этом не учитывается тот факт, живут ли коммуниканты вместе или раздельно. Обозначенные таким образом границы дискурсного поля семьи позволяют нам сузить рамки «дискурса сферы бытовой коммуникации» и рассматривать семейный дискурс, определяя присущий ему концептуальный аппарат.

Библиографический список

Иванова Е.В. К проблеме исследования экологического дискурса. Политическая лингвистика. - Вып. 3(23). Екатеринбург, 2007. – С.134-138.

Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.

Киров Е.Ф. Язык в системе человеческой деятельности (фрагмент спекулятивной лингвистики) [Текст] / Е.Ф. Киров // Теория языкознания и русистика: Сборник статей по материалам международной научной конференции памяти Б.Н. Головина. Н.Новгород, 2001. - С. 24-26.

Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст) [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук / В. В. Красных. Москва, 1999. - 463с.

Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ.
Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. – 340 с.

Halliday Michael. Current Ideas in Systemic Practice and Theory [Text] / М. Halliday.
London: Pinter, 1991.